

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 3 июля 2020 года № 305-ЭС19-17007 (2)

г. Москва

Дело № А40-203647/2015

Резолютивная часть определения объявлена 25 июня 2020 года.
Полный текст определения изготовлен 3 июля 2020 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Кирейковой Г.Г. и Корнелюк Е.С. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Дьячкова Юрия Ивановича на определение Арбитражного суда города Москвы от 16.09.2019, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.12.2019 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.02.2020 по делу № А40-203647/2015 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «ДИС» (далее – должник, общество).

В судебном заседании приняли участие Дьячков Ю.И., конкурсный управляющий должником Саматов Тимофей Васильевич, а также представители:

Дьячкова Ю.И. – Сачков А.Ю. по доверенности от 24.10.2017;

Федеральной налоговой службы (далее – уполномоченный орган) – Степанов О.С. по доверенности от 12.02.2020 и Щербакова Ю.О. по доверенности от 27.09.2019.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения участвующих в обособленном споре лиц и их представителей, Судебная коллегия по экономическим спорам

Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

вступившим в законную силу определением Арбитражного суда города Москвы от 15.02.2019 по настоящему делу признано наличие оснований для привлечения Дьячкова Ю.И. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника; приостановлено производство по рассмотрению заявления в части определения размера ответственности.

Определением суда первой инстанции от 16.09.2019, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от 02.12.2019 и округа от 12.02.2020, установлен размер ответственности, с Дьячкова Ю.И. взыскано 76 358 898,64 руб.

Дьячков Ю.И. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 28.05.2020 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу уполномоченный орган поддерживает выводы судов о необходимости взыскания с ответчика денежных средств, а конкурсный управляющий просит обжалуемые судебные акты отменить.

В судебном заседании Дьячков Ю.С., его представитель и конкурсный управляющий поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представители уполномоченного органа возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, заслушав участвующих в деле лиц и их представителей, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат частичной отмене по следующим основаниям.

Определяя размер ответственности Дьячкова Ю.И., суды сослались на положения пункта 11 статьи 61.11, статьи 142 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и исходили из того, что наличие оснований для привлечения к ответственности установлено вступившим в законную силу судебным актом, размер непогашенных требований кредиторов составляет 76 358 898,64 руб., в связи с чем ко взысканию присуждена именно эта сумма.

Суды отклонили довод ответчика о том, что с него дважды взыскали денежные средства за одно и то же правонарушение. Суды отметили, что гражданский иск о взыскании ущерба за совершенное преступление в размере неуплаченных налогов нетождественен иску о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности.

Между тем судами не учтено следующее.

Возражая против заявленных требований, Дьячков Ю.И. отмечал, что приговором Никулинского районного суда города Москвы от 29.04.2016 (т. 1, л.д. 30-37) он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктом «б» части 2 статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации (уклонение от уплаты налогов в особо крупном размере).

Затем определением Московского городского суда от 20.09.2017 (т. 1, л.д. 47-49) с него в пользу Инспекции Федеральной налоговой службы России № 29 по г. Москве взыскан для последующего перечисления в бюджет материальный ущерб, причиненный в результате преступления, в размере 53 053 008,78 руб.

Данная сумма, а также начисленные на нее пени и санкции впоследствии включены в реестр требований кредиторов должника (определения Арбитражного суда города Москвы от 27.09.2016 и от 27.01.2017 по настоящему делу).

Дьячков Ю.И. полагал, что взыскание с него в рамках спора о привлечении к субсидиарной ответственности 53 053 008,78 руб. будет являться повторным и потому неправомерным, то есть указывал на тождественность исков в указанном размере.

Таким образом, в настоящем споре перед судами встал вопрос о конкуренции двух видов требований: о привлечении к субсидиарной ответственности и о возмещении ущерба, причиненного преступлением. Для решения вопроса о том, являются ли названные иски тождественными, в первую очередь, необходимо определить их правовую природу.

Правовым основанием для удовлетворения иска о возмещении причиненного преступлением ущерба являлись положения пункта 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающие обязанность по возмещению вреда в полном объеме лицом, его причинившим. В частности, Московским городским судом установлено, что Дьячковым Ю.И. как руководителем общества причинен вред казне (интересы которой представляет уполномоченный орган) посредством совершения умышленных действий, приведших к непоступлению сумм налогов в бюджет. Таким образом, судом общей юрисдикции был рассмотрен прямой иск кредитора общества к его руководителю о возмещении причиненного данному кредитору вреда противоправными действиями руководителя. На допустимость предъявления подобных исков при соблюдении ряда условий указывал

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 08.12.2017 № 39-П («дело Ахмадеевой»).

Требование о привлечении к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве представляет собой групповой косвенный иск, так как предполагает предъявление полномочным лицом в интересах группы лиц, объединяющей правовое сообщество кредиторов должника, требования к контролирующим лицам, направленного на компенсацию последствий их негативных действий по доведению должника до банкротства (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757 (2, 3). Такой иск фактически точно так же направлен на возмещение вреда, причиненного контролирующим лицом кредитору, из чего следует, что генеральным правовым основанием данного иска выступают в том числе положения статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации. Соответствующий подход нашел свое подтверждение в пунктах 2, 6, 15, 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее – постановление № 53).

Особенность требования о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности заключается в том, что оно по сути опосредует типизированный иск о возмещении причиненного вреда, возникшего у кредиторов в связи с доведением основного должника до банкротства. Выделение названного иска ввиду его специального применения и распространенности позволяет стандартизировать и упростить процесс доказывания (в том числе посредством введения презумпций вины ответчика – пункт 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве в настоящей редакции). Особенностью данного иска по сравнению с рядовым иском о возмещении убытков выступает также и порядок определения размера ответственности виновного лица (пункт 11 статьи 61.11 названного Закона), правила об исковой давности и т.д.

Вместе с тем, в институте субсидиарной ответственности остается неизменной генеральная идея о том, что конечная цель предъявления соответствующего требования заключается в необходимости возместить вред, причиненный кредиторам. Данная характеристика подобного иска является сущностной, что сближает его со всеми иными исками, заявляемыми на основании положений статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации. Именно поэтому, в числе прочего, Пленум Верховного Суда Российской Федерации исходит из взаимозаменяемого и взаимодополняемого характера рядового требования о возмещении убытков и требования о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности

(пункт 20 постановления № 53). Разница заключается лишь в том, довело ли контролирующее лицо должника до банкротства либо нет, от чего зависит подлежащая взысканию сумма, при том что размер ответственности сам по себе правовую природу требований никак не характеризует. В связи с этим при определении соотношения этих требований необходимо исходить из их зачетного характера по отношению друг к другу (пункт 1 статьи 6, абзац первый пункта 1 статьи 394 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, как предмет, так и основание предъявленного в рамках настоящего обособленного спора требования и рассмотренного судом общей юрисдикции гражданского иска фактически совпадают.

При определении вопроса, совпадают ли стороны, необходимо исходить из того, что (как указано выше) требование о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности является косвенным, заявляемым в интересах кредиторов основного должника, выступающих фактически материальными истцами. Таким образом, фигуры материальных истцов в части уполномоченного органа также совпадают.

Более того, Законом о банкротстве кредиторам после удовлетворения иска о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности предоставлено полномочие выбрать способ распоряжения требованием к контролирующему лицу в виде уступки кредитору части этого требования в размере требования кредитора (подпункт 3 пункта 2 статьи 61.17 Закона). Заявив прямой иск к руководителю должника о возмещении причиненного вреда вне рамок дела о банкротстве, уполномоченный орган фактически выбрал способ распоряжения частью принадлежащего ему требования. При этом наличие потенциальной возможности удовлетворить свое требование с помощью иного процессуального механизма само по себе признака тождественности второго иска не устраняет.

Из вышеизложенного следует, что суды при рассмотрении вопроса об определении размера ответственности ошибочно отклонили возражения Дьячкова В.И. о совпадении предъявленного к нему требования по предмету, основанию и сторонам с иском, рассмотренным Московским городским судом, в части 53 053 008,78 руб. (пункт 2 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Доводы уполномоченного органа о солидарном характере обязательства по возмещению вреда, подтвержденного судом общей юрисдикции, и обязательства, установленного при рассмотрении спора о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности, подлежат отклонению. В данном случае совпадает как личность должника, так и состав возникновения обязательства, то есть

имеется одно обязательство одного должника, что исключает применение норм о солидаритете.

В связи с тем что в принятых по обособленному спору судебных актах содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов ответчика в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене в части взыскания 53 053 008,78 руб. с прекращением производства по обособленному спору в этой части.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 16.09.2019, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.12.2019 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.02.2020 по делу № А40-203647/2015 в части взыскания с Дьячкова Юрия Ивановича 53 053 008 рублей 78 копеек отменить.

В отмененной части производство по обособленному спору прекратить.

В остальной части судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Г.Г. Кирейкова

судья

Е.С. Корнелюк